

7. **Лутовинова О. В.** Виртуальный дискурс как одно из направлений в исследовании киберпространства / О. В. Лутовинова // Вестник МГОУ. Сер. «Лингвистика». – 2009. – № 1. – М. : Изд-во МГОУ. – 212 с.
8. **Луценко Е. В.** Виртуализация общества как основной информационный аспект глобализации (основы информационно-функциональной теории развития техники и информационной теории стоимости). [Электрон. ресурс] / Е. В. Луценко. – Режим доступа : <http://ej.kubagro.ru/2005/01/02>.
9. **Неділько Н.** Президент ФРН Келер подав у відставку. Хто прийде замість нього? / Н. Неділько, Р. Гончаренко // Deutsche Welle. – 31.05.2010. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа : <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,5635938,00.html>.
10. **Социальная теория постмодернизма: исходные постулаты.** [Электрон. ресурс]. – Режим доступа : <http://www.chem.msu.ru/rus/teaching/sociology/2.html>.
11. **Тер-Минасова С. Г.** Язык и межкультурная коммуникация : учеб. пособие / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово/Slovo, 2000. – 624 с.
12. **ARD-Deutschland.** Die Mehrheit hat Verständnis für Köhler. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа : <http://www.tagesschau.de/inland/koehlernachfolge112.html>.
13. **Deutschlandfunk.** Presseschau des Deutschlandfunks. "Fahnenflucht" und "Scherbenhaufen". [Электрон. ресурс]. – Режим доступа : <http://www.tagesschau.de/inland/presseschaukoehler100.html>.
14. **Gaul Benjamin.** Führung in der Krise. Die Koalition muss den großen Wurf schaffen. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа : <http://berlindirekt.zdf.de/ZDFde/inhalt/31/0,1872,8076895,00.html>.
15. **Leifert Stefan.** Bundespräsident, CDU. Köhlers Abschiedsgeschenk für Merkel. – 3.06.10. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа : <http://blog.zdf.de/zdfdasblog/2010/06/kohlers-abschiedsgeschenk-fur.html#more>.
16. **Tagesthema.** Enttäuscht: Horst Köhler tritt zurück. / Dw-Tv Europa. – 31.05.10. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа : <http://www.dw-world.de/dw/episode/0,,5573163,00.html>.

Надійшла до редколегії 09.06.10

УДК 811.161.1'373.23

И. Н. Апоненко

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

СТРУКТУРА НАИМЕНОВАНИЙ ПЕРСОНАЖЕЙ В «РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ» А. Н. АФАНАСЬЕВА

Розглянуто структурні типи найменувань персонажів із збірки О. М. Афанасьєва «Російські народні казки».

Ключові слова: антропонімія, структура іменування, власне ім'я, по батькові, прізвище.

Рассмотрены структурные типы наименований персонажей из сборника А. Н. Афанасьева «Русские народные сказки».

Ключевые слова: антропонимия, структура именования, личное имя, отчество, фамилия.

In the article structural types from the collected stories by A. N. Afanasiev called «Russian Folk Tales» are considered.

Key words: antroponymy, structure of naming, proper name, patronymic, surname.

В русском языкознании довольно мало работ, посвященных рассмотрению имен сказочных персонажей в фольклорных текстах. Это исследования Н. С. Колесник, Т. Н. Кондратьевой, Т. И. Мальцевой, М. Н. Морозовой, М. И. Пи-лаш. Изучение же структурных типов именовании героев народных сказок позво-

ляет в известной мере восстановить структуру антропонимии, свойственную русскому народу в период создания сказок (XIV–XVIII вв. и даже ранее). **Целью** настоящей статьи является описание структуры наименований персонажей русских народных сказок.

Представителей социальной верхушки и уважаемых пожилых людей называли обычно по имени и отчеству, а выходцев из социальных низов – только по имени или имени и прозвищу. Фамилии как компонент официального имени обычно в это время отсутствуют, поэтому вполне закономерно, что они практически не отражены в сказках. Как отмечает М. Н. Морозова, автор статьи «Антропонимия русских народных сказок», «представленные в сказках компоненты двухчленных имен [состоящих из имени и прозвища], совпадающие структурно с современными фамилиями, можно отнести к прозвищам или прозваниям, которые предшествовали фамилиям и были их образующей базой» [3, с. 235].

В анализируемых сказках из сборника А. Н. Афанасьева формы именования героев имеют разную структуру: одночленную, двучленную и многочленную.

1. Одночленное именование состоит из:

1.1. Одно личного имени:

1.1.1. Неканонического: *Баран, Жучок, Козел, Несмеяна*.

1.1.2. Канонического: *Иван, Дмитрий, Федор, Тарас, Антон, Маша, Фетинья, Аксинья, Дуня, Анастасия* и др., например: «В некотором городе жил-был купец, у него было три сына: первый – *Федор*, другой – *Василий*, а третий – *Иван*» («Соль») [1, т. 2, № 242, с. 215]; «Был-жил старик со старухой: старика того звали *Абросимом*, а старуху *Фетиньей* ...» («Сказка про утку с золотыми яйцами») [1, т. 2, № 196, с. 53].

1.1.3. Заимствованного из других языков: *Булат* (с тюркского), *Дуаза, Сиаса, Лаота* (исходя из содержания сказки, эти имена китайского происхождения), например: «Поскакал *Булат-молодец* назад и повстречал на дороге погоню...» («Кощей Бессмертный») [1, т. 1, № 158, с. 296].

1.1.4. Заимствованного из художественной литературы: *Додон, Бова*.

1.2. Прозвища-фамилии:

Всего лишь в одной сказке сборника А. Н. Афанасьева «Поди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что» встречается персонаж с наименованием *Тарабанов*: «Пошел отставной солдат *Тарабанов* странствовать ...» [1, т. 2, № 214, с. 120].

Скорее всего, данная сказка зафиксировала тот период истории, когда люди именовались не только по имени, а уже и по фамилии. Можно считать, что эта сказка была создана не ранее, чем в конце XIV века, когда уже начался процесс формирования фамилий. Термин «фамилия» не старше Петровской эпохи, а формообразующие суффиксы *-ов-*, *-ин-*, оформленные в патронимические именные типа *Найдин, Киселев, Попов*, известны и в XIV в., но тогда это были семейные прозвища, в отличие от прозвищ индивидуальных [8, с. 62].

Как отмечает Ю. Федосюк, объясняя фамилию *Тарабанов*, во многих русских говорах и в украинском языке *тарабан* обозначает *барабан*, очевидно, это прозвище шумного, громогласного человека, или, может быть, того, кто «играет» на барабане [7, с. 179].

1.3. Отчества:

В тексте бытовой сказки «Шут» встречается лишь одно отчество – *Пафнутьевна*: «Ладно, – бает поп, – ступай к попадье, скажешь, что меня, мол, нашел поп. А я покамест съезжу в деревню, окрещу ребенка, вишь *Пафнутьевна* родила» [1, т. 3, № 399, с. 123].

Практически полное отсутствие фамилий и отчеств позволяет говорить о времени создания сказок, которые отражают в известной мере структуру антропологии, свойственную русскому народу в период XIV–XVIII вв. и даже ранее.

Однако в русских народных сказках преобладают именованія двучленной (или двухкомпонентной) структуры.

2. Двучленные именованія состоят:

2.1. Из имени и прозвища: *Иванко Медведко, Никита Колтома, Тимофей Колтома, Марко Бегун, Марко Богатый, Елена Прекрасная, Василиса Премудрая*.

Данные именованія не только выделяют персонаж, но и подчеркивают какие-либо его признаки, заложенные в приложениях, которые имеют определенное значение для характеристики образа.

«Вот однажды пробежал по этому полю *Марко Бегун*, увидел Ивана Голого, побратался с ним, посадил его на себя и пустился в дремучий темный лес» («Бедный и слепой богатыри») [1, т. 2, № 200, с. 71]; «Поскакали гонцы, начали всюду разыскивать и нашли брата *Никиты – Тимофея Колтому*» («Бедный и слепой богатыри») [1, т. 2, № 199, с. 69]. Персонаж этой сказки *Тимофей Колтома* получает такое прозвище потому, что у него отрублены ноги, следовательно, он не может ходить нормально, а только *колтать, хромать* [6, т. 2, с. 297].

Христианские имена, которые вошли в состав фольклорного именника, были самыми употребительными именами церковного календаря. Появление же отапельлятивных номинаций персонажа непосредственно связано с их семантикой, которая, в свою очередь, подтверждается в тексте сказок. Например, *Прекрасная* – «такая красавица ...»; *Премудрая* – «хитрей и умней своего отца народилась». Об этом пишет и О. О. Порпулит: «в имени-прозвище персонажа отражается основная семантическая черта, которая обозначает его функциональное поле действительности» [4, с. 177]. В фольклоре релевантными структурами для женских персонажей являются такие: внешняя привлекательность (*Анастасия Прекрасная*) и умственные способности (*Марья Премудрая*) [4, с. 177].

В. К. Чичагов считает, что в XVI–XVII вв. в русском языке различалось два вида имен: имена в собственном смысле и имена-прозвища [8, с. 19]. К последним можем отнести прозвища *Царенко, Поваренко, Сученко*, которые даны героям сказки по обстоятельству их рождения: «Вот поймали леща золотоперого, отдали в кухню изжарить; *повариха* вычистила, вымыла леща, кишки *собаке* бросила, помой отдала трем кобылам выпить, сама обглодала косточки, а рыбу *царица* скушала. Вот разом родили: царица сына, и повариха сына, и собака сына, а три кобылы ожеребились тремя жеребятами. Царь дал им всем имена: *Царенко Иван, Поваренко Иван и Сученко Иван*» («Иван Сученко и Белый Полянин») [1, т. 1, № 139, с. 236]. В самом тексте сказки имена не разграничиваются, однако вторые компоненты именованія представляют собой матронимические формы, т. е. это типичные прозвища, но оформленные в виде фамилий.

2.2. Из имени и фамилии:

В России сначала слово «фамилия» употреблялось в значении «семья». В XVII в. еще бытовало слово «прозвище», оно-то и обозначало, называло фамилию в современном понимании [8, с. 131].

Можно выделить всего несколько персонажей сказок, которые «имели фамилию»: «В некотором царстве-государстве жил-был мужик *Фома Беренников*» («Фома Беренников») [1, т. 3, № 432, с. 162]; «Не через долго времени к тому же месту приехал *Федор Лыжников...*» («Иван-дурак») [1, т. 3, № 430, с. 158]. Однако эти герои встречаются только в бытовых сказках, которые были созданы гораздо позже волшебных, следовательно, отразили уже сформировавшуюся систему именованія.

2.3. Из имени и отчества:

2.3.1. Собственно русского имени и канонического отчества: «В некотором царстве, в некотором государстве был-жил царь, по имени *Выслав Андронович*» («Сказка об Иване-царевиче, жар-птице...») [1, т. 1, № 168, с. 331]; «Иван-царевич и говорит: “Я поехал добывать живую воду, сладкие моложавые яблоки – туда, где живет *Белая Лебедь Захарьевна*”» («Сказка о молодце-удальце») [1, т. 1, № 174, с. 359].

Данные примеры отражают один из способов христианизации сказочного ономастического пространства – соединение некалендарного славянского имени и календарного отчества: *Выслав Андронович, Белая Лебедь Захарьевна*.

Использование в роли отчества календарного имени свидетельствует о том, что христианские антропонимы выступают не только во всем своем основном богатстве, а практически во всем своем словообразовательном разнообразии как полностью адаптированные личные названия. Антропоним *Захар* в наименовании героини *Лебедь Захарьевна* был выбран потому, что в период 1780–1890 годов он входил в десятку популярных канонических имен, которые употреблялись сельскими жителями России [4, с. 178]. Данная сказка датируется нами приблизительно XV в., т. к. наименования, начиная с XV в., по мнению В. К. Чичагова, уже имели сложившуюся структуру (каноническое имя и неканоническое отчество).

2.3.2. Канонического имени и неканонического отчества, например: «Собрался в дорогу, шел-шел и видит – лежит в поле рать-сила побитая. Спрашивает Иван-царевич: «...кто побил это войско великое?» Отозвался ему жив человек: «Все это войско великое побил *Марья Моревна*, прекрасная королевна» («Марья Моревна») [1, т. 1, № 159, с. 301].

По мнению О. О. Порпулит, древним славянам известно имя *Моревна*, которое может трактоваться как древний славянский антропоним, корнями уходящий в языческую мифологию [4, с. 177]. Е. С. Отин считает, что *Моревна* – это типичный старорусский патроним, а не древнеславянское женское личное имя. Словарь С. Б. Веселовского свидетельствует о наличии в памятниках XIV–XV вв. мужского личного имени и прозвища *Море* и полуотчества *Морин*: посол в Царьград (1443 г.) *Полукт Васильевич Море Глебов-Сорокоумов* (от него пошли его потомки – *Моревы*) и землевладелец *Яков Морев* (1498 г.) [2]. На выбор этого отчества мог повлиять и фоноэстетический фактор – звуковая переключка с именем *Марья* – *Марья Моревна*, особенно заметная при акающем произношении, создающем фонетическую анафору.

Следует отметить, что такая модель в сказках А. Н. Афанасьева представлена только в именовании женских образов.

2.3.3. Канонического имени и канонического отчества, например: «Горшеня едет-дремлет с горшками. Догнал его государь *Иван Васильевич*» («Горшеня») [1, т. 3, № 325, с. 15].

2.3.4. Еще одной особенностью структуры именованной персонажей русских народных сказок является повтор корневой основы (т. е. своего рода структура «имя + отчество»), что характерно только для мужских имен: *Бухтан Бухтанович, Бел Белянин, Гагатея Гагатеевич, Липан Липанович, Плетухан Плетуханович*. При этом еще раз подчеркиваем, что в данной модели повторяется или дохристианское имя (*Бел¹ Белянин*), или вымышленное, созданное на основе каких-либо народных ассоциаций или звукоподражания.

«А что, служивый, – спрашивает старуха, не бывал ли ты в городе Горшанске, не знал ли там *Гагатея Гагатеевича*?» – «Как не знать! Только теперь его там нету; *Гагатея Гагатеевич* вышел оттуда в город Кошелянск, в село Заплечан-

¹ Бел – др.-рус. – белый [5, с. 63].

ское, а наместо его в город Горшанск приехал *Плетухан Плетуханович*, сын Ковырялкин?» («Солдатская загадка») [1, т. 3, № 394, с. 116].

Имена, личные и прозвищные, представляют собой главный и первый состав русских именованных XV–XVII вв. Вторым составом этих наименований были отчества, или слова, указывающие на отношение лица, названного до этого по имени, к известному отцу. На местонахождение отчества в составе наименования, как отмечает В. К. Чичагов, указывало и слово «сын» [8, с. 40]. Прозвищные отчества возникали как и христианские отчества и являлись притяжательными прилагательными, образованными, главным образом, с помощью суффиксов *-ов*, *-ин*. При этом отчества стояли и в Им. п., и в Род. п., например: *Клок Семенов сын Лупандин*, *Борис Иванов сын Перепечин* (1577 г.) и *Иван Перепеча Мартемьянов сын Посульщикова* (1526 г.) [8, с. 55].

2.4. Из имени с приложением, что является наиболее типичной структурой для двухкомпонентных именованных.

«Бывали-живали царь да царица; у царя, у царицы был один сын, *Иван-царевич*» («Притворная болезнь») [1, т. 2, № 207, с. 92]; «Не в каком царстве, не в каком государстве был-жил царь с царицею, и была у них дочь *Марья-царевна*» («Буренушка») [1, т. 1, № 101, с. 122].

Приложение является единичным определением, выраженным именем существительным, стоящим в том же падеже, что и определяемое слово (*царевич (-на)*, *стрелец*), но может быть и распространенным и выступать в виде атрибутивного словосочетания «прилагательное + существительное» (например: *Мартын Вдовин сын*, *Ирина мягкая перина*, *Василиса золотая коса*), или в виде сложного словосочетания (существительное + прилагательное + существительное), выступающих единым атрибутом к стержневому слову (*Катома-дядька дубовая шапка*). Приложения содержат или сжато передают самую разную информацию о персонаже (ведь семантика наименования может расшифровываться через контекст, а может быть скрыта в самом приложении). Приложения могут характеризовать героя:

– по возрасту: «На третий день посылает убогий *меньшого сына*. *Семен малый юныш* сел под мостом и слушает» («Скорый гонец») [1, т. 2, № 259, с. 246];

– по профессии, роду занятий: «Жил-был *Фомка-шут*, *умен шутить шутки хитрые*» («Шут») [1, т. 3, № 398, с. 122]; «... снарядили корабль, пригласили с собой и *Ивана-полковника*» («Елена Премудрая») [1, т. 2, № 237, с. 201–202];

– по социальной принадлежности: «В некотором царстве, *не в нашем государстве*, за тридевять земель, *жил король*; у него была дочь красоты неописанной, звали ее по имени *Марья-королевна*» («Рога») [1, т. 2, № 194, с. 49].

Примеры с препозитивным употреблением приложения встречаются не так часто, это сочетание такого типа: «Идут двое сироток – *сестрица Аленушка* с *братцем Иванушкой* по дальнему пути, по широкому полю...» («Сестрица Аленушка и братец Иванушка») [1, т. 2, № 261, с. 252]; «Ваше королевское величество! Я – *солдат Мартышка*»... Приходит служанка к нему в дом: «Господин министр! Наша *королевна Настасья* зовет тебя»...» («Рога») [1, т. 2, № 193, с. 48].

3. Многочленное именование.

К данному типу можно отнести наименования, представляющие собой сочетания прозвища и имени с приложением, характеризующим героя. Например: «Пошли добры молодцы: один назывался Иван-царевич, другой – Иван девкин сын, третий – *Буря-богатырь Иван коровий сын*» («Буря-богатырь Иван коровий сын») [1, т. 1, № 136, с. 217]; «Уложила царевича спать да сбросила с себя лягушачью кожу – и обернулась *душой-девицей*, *Василисой Премудрою* ...» («Царевна-лягушка») [1, т. 2, № 269, с. 265].

Такие сложные многочленные именованія служили, скорее всего, для сжатой, компактной характеристики персонажа. В «Ономастиконе» С. Б. Веселовского также находим сложные формы наименований, в состав которых входили и отапеллятивные прозвища, сравните: кн. *Василий Андреевич Гага* (Гага – 1) утка, 2) лентяй, зубоскал [2, с. 76]), *Шастунов-Ярославский* (XV в.), кн. *Михаил Иванович Гагара* (Гагара – 1) водяная птица, 2) весельчак, зубоскал [2, с. 76]), *Голибесовский-Стародубский* (первая половина XV в.) [2, с. 76], кн. *Лев Дмитриевич Балыгат* (Балыгат от баламут – шутник, проказник [2, с. 23]), *Ростовский* (начало XVI в.) [2, с. 23]. Указанные примеры из реального именника дают возможность датировать народные сказки приблизительно XV–XVII вв.

В целом следует отметить, что и мужские, и женские наименования героев сказок создаются по одинаковым моделям, за небольшим исключением (модель «каноническое имя + собственно русское отчество» – женская, повтор корневых морфем в модели «имя + отчество» представлен в мужском именовании).

Именованія персонажей русских народных сказок отражают реальное использование их в жизни, характерное для XIV–XVIII вв.

Библиографические ссылки

1. **Афанасьев А. Н.** Народные русские сказки : в 3 т. / А. Н. Афанасьев. – М. : Наука, 1985.
Т. 1. – 1985. – 512 с.
Т. 2. – 1985. – 464 с.
Т. 3. – 1985. – 496 с.
2. **Веселовский С. Б.** Ономастикон : Древнерусские имена, прозвища и фамилии / С. Б. Веселовский. – М. : Наука, 1974. – 382 с.
3. **Морозова М. Н.** Антропонимия русских народных сказок / М. Н. Морозова // Фольклор. Поэтическая система. – М. : Наука, 1977. – С. 231–241.
4. **Порпуліт О. О.** Християнізація ономастичного простору чарівної казки / О. О. Порпуліт // Восточноукраинский лингвистический сборник : сб. науч. трудов / [отв. ред. Е. С. Отин]. – Донецк : Донеччина, 2000. – Вып. 6. – С. 175–179.
5. **Справочник личных имен народов РСФСР** / [под ред. А. В. Суперанской, Ю. М. Гусева]. – М. : Рус. яз, 1979. – 574 с.
6. **Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер. – М. : Прогресс, 1986–1988.
7. **Федосюк Ю. А.** Русские фамилии / Ю. А. Федосюк. – М. : Дет. лит., 1972. – 223 с.
8. **Чичагов В. К.** Из истории русских имен, отчеств и фамилий / В. К. Чичагов. – М. : Учпедгиз, 1959. – 128 с.

Надійшла до редколегії 01.06.10